

MONTE COMMUNE - ВОСХОЖДЕНИЕ ДОЛГА. ГЕНЕЗИС ГЛОБАЛЬНОГО СИСТЕМНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ «КРЕДИТОРЫ - ДОЛЖНИКИ»

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

В статье впервые показано, что предтечей трансформации локального противоречия «кредиторы – должники» в его глобальную системную форму выступает закономерная последовательность исторических событий, среди которых формирование долговой пирамиды (восхождение долга) является мощным системным двигателем в сфере социальных, экономических и правовых отношений. В отличие от множества фундаментальных работ, посвященных теории кредита и денег, долг (устойчивый исторический феномен) рассматривается как имманентная форма системного противоречия. Механизм развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» в его фундаментальных социальных, экономических и юридических формах предопределяет сегодня процесс трансформации локального явления «долг» и выстраивание в связи с этим локальных интересов в глобальное явление «однополярный мир», а также выстраивание глобальных интересов политических и финансовых элит. Исходя из предопределенности воздействия на процесс развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» геополитических и геоэкономических факторов обозначены основные защитные механизмы, в том числе финансовые (институты, инструменты, процедуры). Эти защитные механизмы целесообразны для рассмотрения и принятия соответствующих решений уполномоченным органом – Советом Безопасности Российской Федерации. Среди обозначенных механизмов отметим два. Первоочередная задача – это целесообразность разработки на основе методологии системного подхода механизмов *асимметричного ответа* на репрессии, осуществляемые геоэкономическими и геополитическими противниками России. Первостепенная задача – это целесообразность разработки механизмов обеспечения условий формирования *национальной элиты* в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления.

Ключевые слова: асимметричный ответ, Банк Англии, долг, кредитная ловушка, кредитная экспансия, механизм развертывания системного противоречия, национальная безопасность, национальная элита, общество потребления, социальный волновой резонанс, Федеральная резервная система, Филадельфийский конвент.

MONTE COMMUNE - DEBT ASCEND. THE ORIGIN OF THE GLOBAL SYSTEM CONTRADICTION 'CREDITORS - DEBTORS'

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

The article was first to show that the forerunner of the local contradiction 'creditors – debtors' transformation into its global system form was a regular succession of historical events, among which building-up a debt pyramid (debt ascend) acts as a powerful system driver in the field of social, economic and legal relations. In contrast to many fundamental works dealing with the theory of credit and money debt (a stable historical phenomenon) is described as an immanent form of the system contradiction. The mechanism of spreading the global system contradiction 'creditors – debtors' in its fundamental social, economic and legal forms predetermines today the process of transforming the local phenomenon 'debt' and shaping related interests in the global phenomenon 'one-polar world'

and shaping global interests of political and finance elites. Proceeding from predetermined nature of geo-political and geo-economic factors' impact on the process of spreading the global system contradiction 'creditors – debtors' the author identifies key protection mechanisms, including finance (institutions, tools, procedures). These protection mechanisms are meant for consideration and adoption by the authorized body, i. e. the Security Council of the Russian Federation. Among the mentioned mechanisms two should be highlighted. The primary task is to develop on the basis of system approach methodology mechanisms of asymmetric response to repressions carried out by geo-economic and geo-political opponents of Russia. The task of paramount importance is the development of mechanisms providing necessary conditions for shaping the national elite in the field of politics, science, culture, corporate and state governance.

Keywords: asymmetric response, the Bank of England, debt, credit trap, credit expansion, mechanism of spreading the system contradiction, national security, national elite, consumption society, social wave effect, Federal Reserve System, Philadelphian Convent.

Интродукция. Славная революция¹

По Дж. Голдстоуну², с чем можно согласиться, «революция – это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [6. – С. 19]. Однако очевидно, что явление богаче закона. Каждая революция своеобразна, каждая революция своенравна, каждая революция имеет свои скрытые мотивы. Мы, конечно же, говорим о революциях социальных.

Славная революция (1688, Англия), Великая французская революция (1789–1799), Английская революция (Английская гражданская война – *English Civil War*, 1642–1688), Нидерландская революция (1566–1609/1621–1648), Американская революция (1776–1787), Русская революция (1905), Октябрьская революция (1917, Россия), Ноябрьская революция (1918, Германия)... Перечень революций и их названий, затрагивающих различные эпохи бытия человека от Древнего мира, Средневековья, Возрождения, Реформации, Нового и Новейшего времени и заканчивая прогнозами по поводу будущего революций, может быть, условно говоря, бесконечным. При-

чины, обуславливающие революцию, многочисленны, а по поводу их выявления и анализа существует множество интересных работ. Причины эти и системные, и случайные. В наиболее обобщенном виде совокупность *структурных причин* обычно трактуется следующим образом: «долговременные и широкомасштабные тенденции, подрывающие существующие социальные институты и связи»; «демографические сдвиги... земли и рабочих мест не хватает, *рента растет*, реальные доходы падают... *цены растут*, налоги собираются плохо или вовсе не собираются»; «изменения в системе международных отношений»; «неравномерное или зависимое экономическое развитие»; «новые способы вытеснения или дискриминации, применяемые в отношении отдельных групп» [6. – С. 41–47].

Несомненно, существует причинная обусловленность социальных конфликтов, в том числе выливающихся в революции. Эта причинная обусловленность представляет собой цепочку причинно-следственных связей различных событий (на первый взгляд случайных), значимых явлений, масштабных и устойчивых феноменов, трансформирующихся как форма реализации противоречий в социально-экономические сдвиги общественного бытия. Мы полагаем, что революции происходят при наличии высокой степени концентрации *пассионарной энергии* [7]. «Выбросу» *пассионарной энергии* в случае социальных катаклизмов должны способствовать особые условия. Мы называем эти условия «*социальный волновой резонанс*». Но об этом позже.

¹ Славная революция (англ. *Glorious Revolution*) – принятое в историографии название государственного переворота 1688 г. в Англии.

² Джек Голдстоун – американский социолог, профессор Калифорнийского университета, исследователь проблемы революций как ключевых конфликтов человеческой истории, приводящих к существенному изменению социума.

Конкретизируя вышесказанное, особо коснемся весьма значимого феномена всеобщей истории – Славной революции, ее скрытых пружин и финансовых тайн.

В XVII в. возникли парламентские разногласия вокруг политического устройства Англии. Именно тогда появились либералы-виги и консерваторы-тори. В этот период в английской политике господствуют виги, ставшие инициаторами Славной революции (1688–1689) [10. – С. 170].

Исследователи, изучающие историю Англии, считают Славную революцию поворотным пунктом, определившим в дальнейшем судьбу как англосаксонской, так и всей западной цивилизации [10. – С. 142–173; 26; 27; 38. – С. 280; 42; 46].

Вильгельм III, принц Оранский (1650–1702), правитель (штатгальтер) Нидерландов, получил английский престол (1689)¹ благодаря Славной революции, поскольку виги призвали его к власти. Вильгельм III был женат на дочери Карла II принцессе Марии и в качестве мужа последней имел формальные права на английский престол. Среди них и те, кто 30 июня / 10 июля 1688 г. отправил в адрес его высочества приглашение прийти в Англию с войсками. Весьма важно, что договоренность принца Оранского с принцем Георгом и принцессой Анной (дочь короля Англии Якова II Стюарта, Джеймса II, 1685–1688) о переходе их на его сторону была достигнута еще до высадки нидерландских войск на побережье Англии.

В понятие «революция» в XVII в. вкладывался иной смысл: это, скорее, было восстановление прежних порядков, нежели установление новых. Государственный переворот 1688 г. первыми стали называть Славной революцией его участники, поскольку он был бескровным. Отсюда в английской (в дальнейшем и мировой) историографии проистекает оценка событий 1688–1889 гг. как Glorious Revolution. Об этом свидетельствует и речь королевы Ели-

заветы II по случаю 300-летия Славной революции, произнесенной в парламенте Великобритании в 1988 г. Именно поэтому виги считали бескровный переворот Вильгельма III Оранского своей безусловной победой. Последовал ряд парламентских законодательных реформ и кровавых сражений в их защиту, на что и рассчитывали виги. Главное достижение в сфере политики и права – «Билль о правах» (1689), одна из составных частей британской Конституции, юридически утвердившей права человека (заметим, задолго до Французской революции) и определившей развитие Англии как парламентской монархии. Однако у Славной революции, как, впрочем, и у любой иной, были и свои финансовые тайны [28. – С. 181].

Тайна первая. В сфере финансов – предоставление синдикатом ростовщиков весьма крупного займа на подготовку и проведение военной интервенции. Вильгельм III Оранский получил английский престол в том числе благодаря серьезной финансовой поддержке амстердамских ростовщиков – потомков евреев-сефардов, переселившихся в Голландию из Португалии и Испании. Займ только от одного из них – торговца-еврея Антонио Лопеса Суассо – составил два миллиона гульденов (в современном исчислении это сотни миллионов долларов).

Деньги на переворот выделил и папа Иннокентий IV, который предоставил займ принцу-протестанту для свержения короля-католика, поскольку находился в сильном конфликте с другим королем-католиком – Людовиком XIV, союзником Якова II.

Средства пошли на подготовку и проведение военного вторжения: для снаряжения войск и организации высадки наемников на берегах Альбиона (греческое название острова Великобритания)² [20. – С. 75]. Займы были предоставлены для осуществления государственного переворота с це-

¹ Король Англии как Вильгельм III (William III) с 13 февраля 1689 г., король Шотландии как Вильгельм II (William II) с 11 апреля 1689 г.

² Этельстан (895–939), считающийся первым королем англосаксов (924–939), использовал для себя титул Rex et primicerius totus Albionis regni (царь и глава всего царства Альбион).

лью захвата власти в Англии. Значительные денежные средства, полученные Вильгельмом III от кредиторов, свидетельствуют о серьезности их намерений и желании непременно добиться успеха. Принц Оранский высадился в Англии в ноябре 1688 г. с армией наемников (англичане, шотландцы, испанцы, немцы), состоящей из 21 тыс. пехотинцев, 5 тыс. лошадей, 3 660 всадников. Высадку войск обеспечил флот из 350 транспортных и 53 военных кораблей.

Особое внимание следует обратить на тщательность подготовки военного вторжения. Принц Оранский заранее отдал распоряжение изготовить и обеспечить широкое распространение Декларации о причинах, побудивших его появиться в Англии с войсками. В условиях строгой секретности было отпечатано в типографиях Амстердама, Гааги и Роттердама двадцать одно издание Декларации, в восьми из них ее текст излагался на английском, в остальных – на французском, немецком, голландском и латинском языках. В успехе интервенции Декларация сыграла свою исключительно важную роль. Сегодня это особо очевидно и особо важно. По мнению Джонатан И. Израэль, Британского историка, специализирующегося на истории Нидерландов [11], «Декларация стала величайшим и наиболее решительным из пропагандистских ходов раннего периода Нового времени»¹.

Несмотря на гуманизм, пронизывающий текст Декларации (исследователи сомневаются в искренности изложенных принцем Оранским заверений и целей, полагая, что, скорее всего, это был тонкий политический, религиозный и психологический расчет), голландская интервенция в Великобритании фактически носила чисто *коммерческий характер*. По замыслу членов синдиката, заимодавцев-ростовщиков, предоставивших штатгальтеру Нидерландов Оранскому весьма значительные займы,

восшествие Вильгельма III на английский престол и его коронация – это только прелюдия, необходимое условие, начало, которое в дальнейшем должно обеспечить благоприятные условия экономической и финансовой экспансии. Задумано – сделано.

Тайна вторая. В сфере финансов – создание единого Банка Англии (1694)².

Существуют свидетельства того, что создание Банка Англии загодя замыслилось как крайне желательное [20. – С. 75]. Чарльз Монтегю (будущий лорд Галифакс), канцлер казначейства (1694–1699), создатель системы государственного займа (1692), настаивал на необходимости создания единого английского банка [10. – С. 172]. Ч. Монтегю полагал, что потребности государства в деньгах (при значительном бюджетном дефиците) можно будет обеспечивать посредством банковских займов. Заимствовали ранее суверены? Вне всякого сомнения. Так, король Англии Карл II заимствовал у Оранской династии, правителей Соединенных провинций, 2 797 859 голландских гульденов. Не возвратив долг, Карл II подписал в Дувре *секретный договор* с Людовиком XIV, по которому обязался поддерживать Францию в войне против Республики Соединенных провинций Нидерландов.

Переговоры с парламентом Англии о создании банка вел удачливый шотландский торговец и авантюрист Уильям Патерсон (1658–1719). Патерсон был хорошо подготовлен к ведению этих переговоров. Во-первых, он и ранее вел диалог с членами парламента Англии (1692) и в этом смысле был достаточно хорошо знаком с некоторыми из них. Во-вторых, для этого предприятия мог быть консолидирован значительный капитал. В-третьих, вдохновленный нидерландской моделью банковской системы и успехами Амстердамского банка не без участия тайных кредиторов проекта «Банк Англии» Патерсон издал эссе «Краткий отчет о предполагаемом Банке Англии» (A Brief Account of the

¹ Цит. по: Томсинов В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах : учебное пособие. – М. : Зерцало-М, 2015. – С. 51–89.

² URL: <http://www.bankofengland.co.uk/about/legislation/1694act.pdf>

Intended Bank of England, 1694), чтобы действовать в качестве *банка английского правительства*. Патерсон предложил правительству кредит в размере 1,2 млн фунтов стерлингов¹. Королевская хартия была предоставлена 27 июля 1694 г.

Займ был выдан из расчета 8% годовых в форме банкнот и векселей. Погашать займ и проценты по нему надлежало золотом или серебром.

При создании Банка Англии король Англии Вильгельм III становится его бенефициаром и значимым наряду с некоторыми членами парламента совладельцем. При наличии значительного долга перед кредиторами похода на туманный Альбион это был более чем щедрый подарок.

Банк Англии, управляемый магнатами правящей политической партии виггов, по существу, становился банкиром правительства. С целью перехватить инициативу партия тори попыталась учредить новый банк – National Land Bank (1696). Виги, бенефициары Банка Англии, сразу же предприняли меры. В следующем году парламент принял закон, запрещающий учреждение в Англии крупных банков. Согласно этому закону подделка банкнот Банка Англии каралась смертной казнью.

Английская королевская семья вплоть до 1946 г. была совладельцем банка Англии, пока его не национализировало лейбористское правительство Великобритании. На то были свои причины, освещение которых выходит за рамки предмета нашего исследования. Заметим только, владельцы акций получили весьма щедрую компенсацию в виде 3%-ного государственных облигаций. Обмен акций на облигации был осуществлен в пропорции 1 : 4. Стоимость государственных облигаций в 4 раза превышала номинальную стоимость ак-

ций. Банк Англии стал официально выполнять функции банкира правительства.

Только после подписания мирного англо-французского договора Людовик XIV официально признал Вильгельма III Оранского королем Англии (1697).

Более Франция не представляла непосредственной угрозы голландскому капиталу. Коммерческий проект «туманный Альбион» вошел в завершающую фазу.

Постоянное и весьма дорогостоящее противоборство английского и голландского флотов завершилось. Это существенно облегчило финансовое положение Соединенных провинций. В 1698 г. Англия была официально признана банкротом. Военный бюджет оказался непосильным бременем. Внешний долг составлял 167 млн гульденов при официальном бюджете в 40 млн гульденов. Крупнейший в XV–XVII вв. банкирский дом Фугтеров отказал Вильгельму III Оранскому в очередном займе. Займ удалось получить только на Амстердамской бирже. Банкиры и купцы, финансировавшие Славную революцию, перебрались в Англию, где получили значительные преференции от короля [25].

Рабочая гипотеза

Среди основных социально-экономических противоречий современной эпохи особо выделяется глобальное системное противоречие «кредиторы – должники» [12; 23].

Мы полагаем, что предтечей трансформации *локального противоречия* «кредиторы – должники» в его *глобальную системную форму* является закономерная последовательность исторических событий, среди которых центральное место отводится трем феноменам, трем основополагающим институтам, которые в значительной степени определяют сегодня глобальный системный характер *развертывания* этого противоречия. Точнее, это не институты как таковые, а международные элиты, обладающие громадной, по меньшей мере политической и финансовой, властью, умело

¹ Название «фунт стерлингов» окончательно закрепилось за денежной единицей Англии с 1694 г., когда Банк Англии впервые начал выпуск банкнот. По расчету калькулятора валют (Банка Англии) 1,2 млн фунт. ст. (1694) = 229 млн фунт. ст. (2018) (расчет произведен по индексу стоимости жизни). – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy/inflation/inflation-calculator>

использующие системную мощь этих институтов в своих интересах.

Вот эти институты и события.

Банк Англии (1694). Создан *финансовый институт* – банк, кредитор правительства, основанный на принципе частичного резервирования. На принципах частичного резервирования сегодня функционируют все банковские системы мира.

Филадельфийский конвент (The Philadelphia Convention / The Constitutional Convention, 1787). Создан и принят новый документ – Конституция США, основной закон нового государства. Впервые на законодательном уровне были заложены политические основы государственного устройства беспрецедентного в истории деления общества на две группы (два класса): кредиторы (финансовый капитал, владельцы государственного долга) и должники. Это событие произошло задолго до знакомства мира с «Манифестом коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и, соответственно, с «Капиталом» К. Маркса; задолго до разработки теории классовой борьбы как формы разрешения *системного противоречия «наемный труд – капитал»* [23; 25].

Федеральный резерв. Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act, 1913).

Создан *финансовый институт* – банк, наделенный полномочиями эмиссии банкнот Федеральной резервной системы (в дальнейшем долларов США) и билетов Федерального резервного банка (*Federal Reserve Bank Note, 1915–1934*), являвшихся законным платежным средством¹; правом эмиссии фидуциарных банкнот (1971) – законных международных средств платежа; правом безграничного и тотального контроля движения капитала и платежных трансакций, совершаемых в долларах США; правом эмиссии международной резервной валюты.

Основополагающие формы проявления глобального системного противоречия должны быть сами системным, устойчи-

вым явлением, протекающим в глобальном масштабе. Эти формы, несомненно, существуют. Это прежде всего такие феномены, как общество потребления (в научный оборот термин ввел Эрик Фромм, 1920) [36; 37], формализованные и неформализованные политические, политико-военные, социальные, финансовые институты, в частности, международное финансовое правительство [16; 17]², Бильдербергский клуб, (*Bilderberg group, 1954*) [39], Североатлантический альянс (*North Atlantic Treaty Organization, 1949*), Трехсторонняя комиссия (1973).

При этом мы исходим из следующей рабочей гипотезы.

Во-первых. Зарождение и формирование *общества потребления* является закономерной исторической формой развертывания системного противоречия «кредиторы – должники» [23; 25].

Во-вторых. *Monte commune – восхождение долга* является закономерной исторической формой развертывания системного противоречия «кредиторы – должники».

Механизм, обеспечивающий развертывание системного противоречия, состоит из трех основополагающих и взаимно обусловленных компонентов: институционального, инструментального и процедурного [12; 23]. Это тройственное системное единство, составляя необходимую и достаточную основу функционирования социально-экономических механизмов, порождает соответствующие многообразные исторические формы *социального, экономического и политического бытия системного противоречия «кредиторы – должники»*.

Историческую устойчивость одному полюсу системного противоречия «кредиторы – должники» – социальной группе «кредиторы» – прежде всего обеспечивают наличие институционального фактора в его социальной форме – финансовое правительство, наличие инструментального фактора в его экономической форме –

¹ Federal Reserve Bank Note имел надпись: «Обеспечено облигациями Соединенных Штатов, депонируемых Казначеем Соединенных Штатов Америки».

² К примеру, это Group of 30: Consultative Group on International Economic and Monetary Affairs, Inc (G30), полагает проф. В. Ю. Катасонов [15].

кредитная экспансия (*восхождение долга*), наличие процедурного фактора в его юридической форме – неограниченное право эмиссии национального, а в дальнейшем и мирового платежного средства, мировой резервной валюты – доллара США.

Историческую устойчивость другому полюсу системного противоречия «кредиторы – должники» – социальной группе «должники» – прежде всего обеспечивают наличие институционального фактора в его социальной форме – общество потребления, наличие инструментального фактора в его экономической форме – кредитная ловушка (*восхождение долга*), наличие процедурного фактора в его юридической форме – право на кредит.

Восхождение долга

«Долг: первые 5 000 лет истории». Так озаглавил свою фундаментальную работу, посвященную истории развития долговых отношений в человеческом обществе, антрополог, профессор Лондонской школы экономики Д. Гребер [44]. Существует немало исторических артефактов, сохранившихся во времени веков и позволяющих нам сегодня осмыслить во всем многообразии форм этот грандиозный исторический феномен – долг. Это и всемирно известный свод законов, высеченный клинописью на базальтовой (диоритовой) стеле (хранящейся в Лувре, Париж) в период царствования Хаммураби I времен расцвета древнего Вавилонского царства (1792–1750 гг. до н. э.), в частности, особо регулирующей и долговые отношения [8]¹. Это и письменные источники более позднего времени (Библия, Ветхий завет, богатей-

¹ Кодекс Хаммураби (*Хаммурапи*) – законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммураби I (1750-е гг. до н. э.). Один из древнейших правовых памятников в мире. Исходя из известных сегодня артефактов можно предположить, что непосредственным предшественником законов Хаммураби является свод законов (глиняные таблички) из города Эшнунны (древний город в Месопотамии), составленный около 1790 г. до н. э. Свод законов Эшнунны включает в том числе описание правовых отношений *займа, ростовщичества и долгового рабства* (ст. 19–24) [49].

шая коллекция глиняных табличек с клинописью), раскрывающие многочисленные формы и суть долговых отношений, существовавших уже во времена скрижалей Хаммураби I и характерных для периода расцвета второго Вавилонского царства во время царствования Навуходоносора II (правил в 604–562 гг. до н. э.). Брали в долг материальные блага, с тем чтобы заплатить вовремя налоги, с тем чтобы дожить до нового урожая, с тем чтобы отправиться за три моря и привести экзотические заморские товары. Брали и зерном, и финиками, и серебряными слитками, и «ходячей монетой». Брали и отдавали. Обязаны были (по закону) отдавать. Закон был суров. И это предопределяло безусловное выполнение заемщиком принятых на себя долговых обязательств.

В целом это всемирная история развития «зерновых» и «денежных» цивилизаций. Эти отношения были атрибутом, важнейшей составляющей эффективно функционирующей экономической системы общества.

Особо отметим в рассматриваемом историческом контексте восхождение и завоевание «долговых высот» в экономике городов средневековой Европы. Долговая экономика городов-государств родилась на экспансии, на завоеваниях и грабежах, на войнах с соседями. В XIV и XV вв. редким был год, когда Флоренция и Пиза, Венеция и Генуя не участвовали бы в военных походах, и не только против соседей.

С точки зрения более глубокого понимания русской истории для нас весьма значимы *природа и источники финансирования* агрессивной политики Генуи. К примеру, 8 сентября 1380 г. произошла знаменитая Куликовская битва. Мамай (ум. 1380) – татарский темник (от *тма* – десять тысяч; наименование воинского звания *тумэнбаши* в Золотой Орде) при хане Бердибеке² (1357–1361) – вел постоянные войны в пределах русских земель. Ему удалось на-

² Мамай был женат на его дочери. Не являясь чингисидом, однако в силу родственных связей фактически был правителем Золотой Орды.

нести тяжелый урон Рязанскому (1373 и 1378) и Нижегородскому (1378) княжествам. Но при попытке вторгнуться в пределы Московского княжества его отряд был разбит на реке Воже (1378), а в Куликовской битве войско Мамаю было полностью разгромлено. В сражении в составе войска Мамаю принимала участие значительная по количеству наемная пехота (наемники). Есть веские основания считать Мамаю ставленником Генуи, которая *финансировала* многие походы-грабежи Мамаю, и с его помощью установила *полный контроль* над Золотой Ордой, по территории которой проходила значительная часть так называемого Великого шелкового пути [1; 29].

*Непрерывная агрессия тяжелым бременем ложилась на финансовую систему городов-государств. Займы. Постоянные займы. В частности, согласно данным только Тосканских архивов, долговая нагрузка за сто лет выросла в сто раз (!), с 50 тыс. флоринов в начале XIV столетия до 5 млн флоринов (!)¹ в 1427 г. [33. – С. 83–84; 48. – С. 164–169]. Это громадные деньги для экономики средневекового города. С тех пор в итальянском языке закрепилось, с нашей точки зрения, уникальное выражение Monte commune (итал. – буквально общая гора) [33. – С. 84; 51]. Города погрязли в долгах. Особо подчеркнем, что источником формирования городских бюджетов, в том числе военных, выступали сами граждане. Вместо того чтобы платить налоги, например, на недвижимость, состоятельные горожане в *обязательном порядке* ссужали деньги своему магистрату. Выдача ссуд не зависела от их желаний, т. е. это не рассматривалось как ростовщичество. Это была особая финансовая политика городов. Деньги ссужали под проценты. Источником выплаты процентов служили разного рода незначительные поступления в городскую казну. А сами обязательства,*

¹ Флорин (итал. *fiorino*) – название золотых монет, которые впервые начали чеканить во Флоренции в 1252 г. Флорин чеканился почти из чистого золота весом 3,53 г. 5 млн флоринов – это 176,5 т почти чистого золота. К примеру, золотой запас Британии (собственное золото), по данным профессора В. Ю. Катасонова, в 2013 г. составлял 310,3 т [17].

поскольку они имели тенденцию только постоянного накопления, говоря современным языком, продавались на вторичном рынке за живые деньги. Так появились первые в истории государственные облигации, правда, в форме записей во внушительных книгах магистрата в кожаных переплетах.

Это исключительно значимый *исторический феномен*. И мы обращаем на него особое внимание. Долг (а с юридической точки зрения – *право требования*) превратился в совершенное, порой весьма эффективное *орудие власти*, по меньшей мере власти экономической, власти политической, власти религиозной, *власти финансовой*. Пример тому – многовековая героическая летопись семьи Медичи из Флоренции².

В дальнейшем в ходе развития мировой цивилизации наращивание правительствами громадных *долговых обязательств*, с одной стороны, *провоцировали*, с другой – *обуславливали* и системные социальные катаклизмы – социальные революции (прямые и обратные причинно-следственные связи). Это можно сказать и об Английской и Голландской революциях, и о Великой французской революции, и о Великой русской революции. В силу ограниченных форматов журнальной статьи возможностей повествования остановимся только на одном историческом феномене – на ключевых явлениях, сопровождающих становление и развертывание, а тем самым и проявляющих суть Великой французской революции. Обосновывая наш выбор именно этого грандиозного исторического катаклизма, подчеркнем, что в значительной мере эти события (их глубинные свойства, их суть) *предопределили* в дальней-

² Медичи (итал. *Medici*) – семейство, представители которого с XIII по XVIII в. неоднократно становились правителями Флоренции. Это первые значимые банкиры Европы, великие меценаты эпохи Возрождения. Среди Медичи четверо римских пап: Лев X, Пий IV, Климент VII, Лев XI; две королевы Франции – Екатерина и Мария Медичи. Бесспорно, Медичи внесли неоценимый вклад в мировую культуру, политику, финансы.

шем многие последующие исторические явления: будь то «брожение умов» Северного и Южного обществ и, как следствие, выплеск энергии пассионариев в форме восстания декабристов на Сенатской площади (Санкт-Петербург, Российская империя, 25 декабря 1825 г.) или не менее драматические события Великой русской революции и многие другие явления.

Экономическое и финансовое положение Франции (1788–1789): неурожай; огромный урон полям, спровоцированный погодными катаклизмами; кризис в сельском хозяйстве и одновременно значительное увеличение всех феодальных поборов и рент (король и государство, феодалы, духовенство); налоговый кризис; огромный дефицит государственного бюджета; финансово-бюджетный кризис; пассионарный взрыв народного негодования – предвестник катастрофических событий.

В пассионарной теории этногенеза пассионарии – люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленных действий по кардинальному видоизменению окружающей их среды [7; 19].

С нашей точки зрения, выплеску подобно рода *пассионарной энергии* в случае социальных катаклизмов должен способствовать *социальный волновой резонанс*, который возникает в том случае, когда длина волны каждой из четырех социальных волн (природа социальных волн – возрастающая турбулентность в сфере политических, этических, экономических, *финансовых отношений*) совпадает.

В волновой теории волна как энергетическое явление характеризуется рядом сущностных понятий: «длина волны», «частота волны», «амплитуда волны», «фазы волны», «энергия волны». *Волновой резонанс* приводит к увеличению амплитуды. *Увеличение амплитуды* – это лишь следствие резонанса, а причина – *совпадение внешней (возбуждающей) частоты с внутренней*

(собственной) частотой колебательной системы. Для понимания описываемых нами процессов важные открытия сделаны в рамках современной теории динамических систем (теория описывает такие феномены, как хаос, синергетика, катастрофа, бифуркация и пр.). В частности, математическая теория Колмогорова – Арнольда – Мозера объясняет, что *резонанс* может и *не наступить*, хотя собственные параметры (числа) *совпадают* или близки. Напротив, резонанс может *проявиться* в системе, где никакие собственные параметры *не совпадают*, а удовлетворяют лишь определенным резонансным соотношениям или условиям синхронизма [40].

Как результат совпадения, социальные волны попадают в зону энергетического резонанса, что приводит к *существенному увеличению амплитуды* резонансной волны (суммарная социальная волна). Происходит своеобразная интеграция энергии отдельных социальных волн, свойственная для синергетического эффекта. Возможный результат – социальная буря, сметающая все на своем пути. Социальные волны – это следствие *развертывания социальных противоречий* (политического, этического, экономического, *финансового*), получивших в силу сложившихся исторических условий единую энергетическую длину волны.

О революционных волнах речь идет в работах и других исследователей, к примеру, в последней работе Майкла Дэвида-Фокса¹, посвященной столетию Русской революции (1917–1921). Однако революционные волны он рассматривает с точки зрения теории жизненного цикла. Революционная волна как таковая образует «группы революций со сходными целями» [34; 35; 43; 47]. Мы же используем иную методологию, не теорию жизненного цикла

¹ Майкл Дэвид-Фокс – историк, профессор Школы международных отношений и кафедры истории Джорджтаунского университета; научный руководитель Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ.

(ТЖЦ) – обязательную последовательность событий во времени (ТЖЦ как метод анализа социальных феноменов имеет право на существование), а волновую теорию – наложение социальных волн (по меньшей мере четыре волны) в зоне энергетического резонанса. Это наша гипотеза, как, впрочем, и у Дэвида-Фокса.

14 июля 1789 г. – восстание, штурм Бастилии, начало хаоса [5], новая власть.

Великая революция подарила Франции четыре передела этой власти, взяв на себя смелость (на грани безрассудства) и ответственность (на грани возможного) за дальнейшую судьбу нации, с тем чтобы совладеть с возникшим и возрастающим хаосом, с нарастающим сопротивлением и, как следствие, нарастающей агрессией (внутренней и внешней), выстроила беспрецедентную для экономики Франции *долговую пирамиду* как спасительное средство, как отчаянный шаг надежды. Но законы денежного обращения неумолимы. Как результат – очень высокая инфляция, порой даже гиперинфляция, когда деньги теряют все свои функции. Денежная система государства рушится, перестает существовать. Надвигается экономическая и социальная катастрофа.

Джон Мейнард Кейнс, комментируя В. И. Ленина относительно роли денежного обращения в крушении капитализма, отмечает, что «Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели *подрыв денежной системы*. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама «болезнь» протекает так, что «*диагноз*» не может поставить ни один из многих миллионов человек» [курсив наш. – В. К.] [22. – С. 231].

Предотвратить надвигающуюся катастрофу в экономике Франции с ее разрушенной денежной системой можно было, лишь восстановив дееспособность этой финансовой системы. По Указу Наполеона Бонапарта 18 января 1800 г. (13 февраля;

24 пловиоза VIII г.) создается Банк Франции (*Banque de France*) для хранения золотого запаса и эмиссии денег. Эмиссионная функция была передана банку в 1803 г. Для укрепления *Banque de France* и денежного обращения во Франции Наполеон передал в 1806 г. своему банку вклад – контрибуцию, полученную Францией у Австрии согласно мирному договору, подписанному Ш. М. Талейраном 26 декабря 1805 г. от имени Франции (Пресбургский мир) и составившую 40 млн флоринов золотом [31]¹ (сумма и процедура выплат оговорены в *Отдельной статье* договора: *сорок миллионов франков (стоимость металла)* с единовременной выплатой восьми миллионов металлом и оставшейся части – векселями с последующей рассрочкой выплат по векселям на год) [41. – Р. 146].

Эпоха как наиболее крупная единица исторического времени в своей совокупности вбирает в себя многообразие этносов и цивилизаций. Эпоха становления и развития денежных отношений породила особый, уникальный феномен в человеческом обществе – денежную цивилизацию [18; 48]. В рамках этого исторического времени *капитализм* как особая система денежных отношений, поставив во главу угла жажду наживы (как человеческий двигатель экономических отношений), породил *системное противоречие*. В современном мире это системное противоречие приобрело свойства *глобального системного противоречия* «кредиторы – должники» с его доминирующими повсеместными формами [13; 14; 23].

Исторические феномены, обозначенные нами как *Monte commune*, Славная революция, Банк Англии, Филадельфийский конвент, Федеральная резервная система, их причинно-следственная обусловленность проясняют нам генезис и узловые контрапункты (лат. *punctus contra punctum*)

¹ По поводу суммы и валюты контрибуции в исторической литературе публикуют различные данные. Мы предлагаем обратиться к первоисточнику [41. – Р. 146].

развертывания противоречия «кредиторы – должники».

Один из самых активных участников Филадельфийского конвента, правая рука Дж. Вашингтона (именно подпись Дж. Вашингтона стоит под текстом конституции Соединенных Штатов Америки), последовательный, весьма результативный приверженец британской финансовой модели, приверженец адаптации и использования ее в Новом Свете, А. Гамильтон высказал свое особое отношение к понятию «государственный долг США» (англ. *The United States government debt*): «Долг США, внешний и внутренний, – это цена американской свободы» [32].

Впервые госдолг США был зафиксирован 1 января 1790 г. и составлял 52 788 722,03¹ долларов.

По состоянию на 1 июня 1914 г., вскоре после начала функционирования ФРС, величина долга составляла 2,9 млрд долларов. По состоянию на 30 января 2019 г. величина долга превысила 22 трлн долларов (!). Тенденция очевидна: государственный долг США неуклонно и безудержно возрастает, показывая рекордное увеличение относительно ВВП во время войн (Civil War (1863), World War I (1918), World War II (1948) [32]).

Военный бюджет США при фантастическом государственном долге и дефиците государственного бюджета, подписанный 45-м президентом США Д. Трампом на 2019 финансовый год в объеме около 716 млрд долларов, структура военного бюджета проявляют истинные намерения правящей элиты: от доктрины Монро к доктрине Трумена, к доктрине Картера, к мировому влиянию и мировому господству. Все возрастающий долг Соединенных Штатов Америки из локальной (национальной) трансформировался в глобальную

форму, с тем чтобы обслуживать интересы правящей элиты США.

Мы уже высказали свою позицию и полагаем, что предтечей трансформации локального противоречия «кредиторы – должники» в его глобальную системную форму выступает закономерная последовательность исторических событий, среди которых выстраивание *долговой пирамиды* является его мощным системным двигателем. Долговая пирамида выступает исходным началом формирования и развития еще одного исторического феномена – *общества потребления*, экономической формой которого (в процессе развертывания противоречия «кредиторы – должники») является кредитная ловушка.

Несколько нестандартных мыслей по поводу общества потребления

Наблюдая многообразие форм социально-экономического бытия современного человека, признавая факт, охарактеризованный мировой философской мыслью как явление повсеместной трансформации человека разумного (*Homo sapiens*) в человека потребляющего (*Homo Consumens*) [21], пытаясь понять истоки и объяснить безудержное торжество уникального феномена в жизни человечества – общества потребления², выскажем с учетом особенного предмета нашего исследования следующее. Диалектика феномена общества потребления весьма сложна, противоречива, а зачастую и иррациональна. Иррациональность (непознаваемость, непостижимость через явные формы) выступает в таких случаях бытия совершенно далеких от этой темы явлениях, как непреложное требование (повторяемое правительствами всех мастей как мантра, как заклинание) обязательного постоянного поддержания экономического роста, выраженного в неких обезличенных стоимостных показателях – ВВП, и возрастание тем самым якобы

¹ Государственный долг США состоял из долга Контиентального конгресса и 191 608,81 долларов, заимствованных секретарем казначейства Александром Гамильтоном у нью-йоркских банков для покрытия расходов нового правительства.

² Понятие «общество потребления» впервые, исследуя устойчивые феномены социального бытия, ввел в научный оборот в 1920-е гг. немецкий социальный психолог, философ Эрих Фромм.

жизненного уровня сограждан посредством «увеличения потребления» *стоимостных величин*. Стоимостные показатели *иррациональны по своей природе*. Если рассуждать об удвоении ВВП, к примеру, применительно к российской экономике, то следует переходить к планированию преимущественно *натуральных показателей*. Следует возвести *качество* производимой национальной экономикой продукции на высший пьедестал государственной, корпоративной и гражданской ответственности, внедрить и повсеместно использовать единую *национальную систему управления качеством* продукции. В росте качества, в увеличении производства качественной продукции и услуг, в их доступности, а не исключительно в росте стоимостных показателей ВВП мы можем констатировать основы и перспективы реального повышения жизненного уровня населения. Не к этому ли стремятся, по крайней мере на словах, декларативно, все правительства.

Квинтэссенцией отношений в этой социально-экономической системе – обществе потребления выступает всевозрастающий долг или, если говорить образно, используя лингвистические символы, – *Monte commune*. Заложниками долговой системы становятся и граждане той или иной суверенной юрисдикции, и правительства этих юрисдикций. Следует, конечно же, понимать, что правительства – это одно. В конечном итоге в общесистемном смысле – это *жертвы экспансии* (осознающие или нет свой истинный статус – статус жертвы). Конечные кредиторы, держатели долга – это совершенно другое. Держатели долга – безусловные *бенефициары экспансии*. Это вершители судеб мировой экономики и, как следствие, каждого из нас. Таковы превратности диалектики долга.

Наша задача видится нам в осмыслении и объективной научной интерпретации окружающих нас событий жизни общества. Наука «экономика», экономическая теория – это, как мы полагаем, на 95 процентов здравый смысл, которому придает-

ся сложный вид с помощью специальной терминологии. *Терминологический аппарат* науки – это специфический профессиональный язык, который используют все отраслевые науки без исключения: общественные, естественные, экономика, физика, математика.

Без этого никак не обойтись, поскольку язык – это не только коммуникативная функция, которую несет в себе язык и к которой, безусловно, мы все естественным образом причастны, но и прежде всего *функция мышления*. Это убедительно демонстрирует нам терминологический и инструментальный аппарат математики. Математика суть специфический язык мышления и познания окружающего нас мира, мира как проявленного, так и нет.

Язык как таковой позволяет нам:

– заглянуть глубже и дальше, нежели это непосредственно доступно нашим органам чувств;

– постичь суть и природу вещей, неподвластную непосредственному наблюдению;

– многогранно выражать наши эмоции и чувства, делая человеческое общение наиболее ценным.

Осмыслением и интерпретацией окружающей нас реальности, реальности нашего бытия занимаются и художники, правда язык их отличен, а порой и весьма значительно, от языка науки. К художникам в широком контексте мы относим и живописцев, и скульпторов, и поэтов, и писателей, и музыкантов.

Музыка, как, впрочем, в науке и математика, обладает своим поэтическим и глубоким философским языком. Музыка суть гармония и мелодия. Если бы потребовался, предположим, эпиграф к данному повествованию, эпиграф, раскрывающий суть и глубину драматизма затрагиваемых проблем, то лучше, чем предложить на эту роль музыкальное произведение, трудно себе представить. Вот только какое произведение и какого композитора? Для меня ответ очевиден. Безусловно, Сергей Рахма-

нинов¹ и его последнее сочинение «Симфонические танцы». Первоначальное название этого сочинения – «Фантастические танцы», однако измененное название «Симфонические танцы» лучше, поскольку оно глубже. Вместе с тем мы не можем пригласить вас для этого на симфонический концерт в консерваторию, а поэтому воспользуемся эпистолярным жанром.

Е. Д. Сурков², характеризуя творчество Ф. Дюрренматта³, прежде всего имея в виду и большую нравственную проблему человечества *Monte commune* – восхождение долга, вскрытую в его трагикомедии «Визит старой дамы» («*Der Besuch der alten Dame*») [9], с нашей точки зрения, предельно точно на уровне интуиции и подсознания, но вместе с тем философски глубоко и художественно уловил суть происходящей в мире трагедии бытия человека: «Художнику не дано ни проникнуть в те сферы, где формируются движущие силы современного распада, ни вмешаться в неотвратимо возрастающий хаос всеобщего уничтожения. Человечество созрело для катастрофы. Возращивая ее каждодневно, оно даже бессильно угадать ее лик» [30. – С. 15–17].

А теперь в предельно кратком изложении фабула трагикомедии Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы»: жители города, «соблазненные» поражающей воображение бюргера доступностью получения материальных благ сегодня, в обмен на формально поставленную подпись под принятыми на себя долговыми обязательствами, которые не весть чем и не весть когда смо-

гут погасить, *залезают в долги*⁴. Долги горожан приобретают угрожающие размеры. Жителей города, членов магистрата ранее уже поставили перед нравственной дилеммой и юридической коллизией: жизнь в буквальном, физическом смысле этого слова одного из горожан (негодяя и лжеца, а в юридическом смысле – клятвопреступника) в обмен на *деньги*, очень большие деньги. Чем не картина дня сегодняшнего.

Вместо заключения. Выводы для России

Исключительно важные исторические феномены, на которые мы обратили внимание: *Monte commune*, Славная революция, Банк Англии, Филадельфийский конвент, Федеральная резервная система – их причинно-следственная обусловленность проясняют роль, которую играет кредит (кредитная экспансия) в процессе трансформации локального явления «долг» и связанных с этим локальных интересов в глобальное явление «однополярный мир», и выстраивание в связи с этим глобальных интересов политических и финансовых элит, прежде всего США.

Исходя из массивного и глубокого воздействия на процесс развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» *геополитических* и *геоэкономических* факторов целесообразно сформировать для обеспечения национальной безопасности России защитные механизмы, направленные на противодействие факторам, разрушающим российскую государственность, базовые основы существования многонационального этноса народов России. Исходя из системного видения существующей и рассматриваемой нами проблемы отметим наиболее важные из этих защитных механизмов. Важно понимать, что детализация и осознанности структуры, компонентов защитных механизмов (институты, инструменты, процедуры) не предназначены для пуб-

¹ Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943) – величайший русский композитор. С 1918 г. жил в эмиграции. «Симфонические танцы» («Полдень», «Сумерки», «Полночь») – последнее произведение композитора, которое многими признано как величайшее его создание.

² Е. Д. Сурков (1915–1988) – литературный, театральный и кинокритик, заслуженный деятель искусств РСФСР (1970).

³ Фридрих Дюрренматт (1921–1990) – швейцарский немецкоязычный прозаик, драматург и публицист, один из крупнейших писателей Европы.

⁴ «Ты знаешь, что дела моего тестя пришли в страшный упадок. Он залез в долги по горло!». А. П. Чехов «Страшная ночь» (1884).

личных дискуссий в открытой, пусть даже научной, печати и не входят в силу этого в задачи данной публикации.

Для решения обозначенной в статье проблемы в теоретическом плане в России делаются определенные, возможно, даже крайне важные шаги. К примеру, можно отметить обращающую на себя внимание оригинальностью идеи и конструктивностью предложений статью Т. С. Новашиной «Институциональная основа обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕврАзЭС в условиях финансовой глобализации» [24] или анонс Института экономики РАН о проведении 9–10 апреля 2019 г. конференции «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». Это в определенной мере можно рассматривать как ответный шаг (в области теории и осмысления проблемы) на публикацию в США в 2016 г. монографии Р. Блэквилла и Дж. Харриса «Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование» («War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft») [4]. Медленно, очень медленно российская научная элита адекватно реагирует на подобного рода «интеллектуальный продукт».

Как нам представляется, в целях нейтрализации вызовов, создаваемых сподвижниками, сторонниками, соратниками и адептами политики однополярного мира, целесообразно разработать следующие за-

щитные механизмы, в том числе *финансовые (институты, инструменты, процедуры)*:

- механизм *асимметричного ответа* (системный подход) на репрессии в сфере геополитики и геоэкономики;
- механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации;
- механизм обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации;
- механизм обеспечения безопасности культурного пространства России;
- механизм обеспечения безопасности в сфере информации;
- механизм обеспечения устойчивости национальной финансовой системы;
- механизм обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕАЭС;
- механизм обеспечения устойчивости и защиты национальной денежной единицы – российского рубля;
- механизм обеспечения условий формирования человеческого капитала высокого качества;
- механизм обеспечения условий эффективной защиты материнства и детства;
- механизм обеспечения условий роста реальных доходов населения;
- механизм обеспечения условий формирования национальной элиты в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления.

Список литературы

1. *Афремов И. Ф.* Куликовская битва, с реставрированным планом Куликовской битвы в 8 день сентября 1380 г. – М., 1848.
2. *Бернштейн Э.* Германская революция. История возникновения и ее первого периода. Авторизированный перевод. – Берлин – Дрезден : Восток, 1923.
3. *Бернштейн Э.* Социализм и демократия в великой английской революции. – М.; Л., 1924.
4. *Блэквилл Р., Харрис Дж. М.* Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование. – М. : АСТ, 2017.
5. *Верещагин С. Г.* Политика налогов во Франции перед Великой французской революцией 1789 года // *Право и политика.* – 2010. – № 3. – С. 564–570.

6. *Голдстоун Дж. А.* Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017.
7. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб. : Кристалл, 2001.
8. *Гусаков А. Г.* Законы царя Хаммураби. Отдельный оттиск. Из «Известий С.-Петербургского Политехнического Института за 1904 г.». – СПб., 1904.
9. *Дюрренматт Ф. Р.* Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 4. Пьесы и радиопьесы : пер. с нем. / сост. Е. А. Кацева. – М. : Прогресс, 1998.
10. *Иглз Р.* История Англии / пер. с англ. Г. В. Горевцова. – М. : АСТ : Астрель, 2010.
11. *Израэль Дж. И.* Голландская республика. Ее подъем, величие и падение. 1477–1806. – Т. 1. – М. : КЛИО, 2017.
12. *Карпунин В. И.* «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.
13. *Карпунин В. И.* Методология исследования глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 19–26.
14. *Карпунин В. И., Новашина Т. С.* Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
15. *Катасонов В. Ю.* G30: Сила, управляющая всем финансовым миром. – URL: <http://pravosudija.net/article/vyu-katasonov-g30-sila-upravlyayuushchaya-vsem-finansovym-mirom>
16. *Катасонов В. Ю.* Глобальная финансовая смута. Как картель центробанков взрывает мир. – М. : Книжный мир, 2018. – (Финансовые хроники профессора Катасонова).
17. *Катасонов В. Ю.* За кулисами международных финансов : монография. – М. : МГИМО, 2013. – (Серия: Научная школа).
18. *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М. : Институт русской цивилизации, 2013.
19. *Коренько В. А.* К критике концепции Л. Н. Гумилева // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 6. – С. 22–35.
20. *Крыленко А. К.* Денежная держава – тайные механизмы истории / пер. с англ. Е. С. Бехтеревой. – М. : Энциклопедия русской цивилизации, 2002.
21. *Лукьяненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В.* Homo Consumens – человек потребляющий // Век глобализации. – 2009. – № 2 (4). – С. 149–160.
22. *Менкью Н. Г.* Макроэкономика : пер. с англ. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
23. *Новашина Т. С.* Финансовые механизмы разрешения глобального противоречия «кредиторы – должники» // Вестник финансовой академии. – 2010. – № 5 (59). – С. 22–27.
24. *Новашина Т. С.* Институциональная основа обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕврАзЭС в условиях финансовой глобализации // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. – 2014. – № 3/4. – С. 95–104.
25. *Сазаев Э. Б., Махов С. П.* Схватка двух львов. Англо-голландские войны XVII века. – М. : Вече, 2011. – (Морская летопись).
26. *Сидоренко Л. В.* Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688–1689 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2013. – Вып. 3. – С. 82–91.

27. Сидоренко Л. В. Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв. – СПб. : Изд-во РХГА, 2018.
28. Сидоренко Л. В. Финансово-экономические последствия Славной революции как ее основные итоги // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 181–185.
29. Советская историческая энциклопедия : в 16 т. – Т. 9. МАЛЬТА – НАХИМОВ. – М. : Советская энциклопедия, 1966.
30. Сурков Е. Д. Путь к Брехту // Брехт Б. Театр: Пьесы. Статьи. Высказывания : в 5 т. – Т. 5/1. – М. : Искусство, 1965. – С. 16–17.
31. Тарле Е. В. Наполеон. – М. : Академия наук СССР, 1957.
32. Тишаков А., Хатыпова А. Роль госдолга США в мировом движении капитала // Мировое и национальное хозяйство. – 2011. – № 4 (19). – URL: <http://www.mires.ru/2011-04/rol-gosdolgs-usa>
33. Фергюсон Н. Восхождение денег / пер. с англ. – М. : АСТ : CORPUS, 2013.
34. Фокс М. Д. Жизненный цикл русской революции: опыт теоретического и сравнительного исследования / авторизованный перевод с англ. А. Степанова. – Ч. 1 // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 2. – С. 51–76.
35. Фокс М. Д. Жизненный цикл русской революции: опыт теоретического и сравнительного исследования / авторизованный перевод с англ. А. Степанова. – Ч. 2 // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 3. – С. 55–82.
36. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя : пер. с англ. – М. : АСТ, 2006.
37. Фромм Э. З. Иметь или быть? – М. : Директ-Медиа, 2007.
38. Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. – М. : РИПОЛ классик, 2017.
39. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба / пер. с исп. И. В. Жук. – Минск : Попурри, 2009.
40. Юмагулов М. Г. Введение в теорию динамических систем. – М. : Лань, 2015.
41. Clercq M. de. Recueil des traités de la France. – Т. 2. – Paris, 1880.
42. Cruickshanks E. The Glorious Revolution. – London : British History in Perspective ; New York : Red Globe Press, 2000.
43. David-Fox M. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution // Kritika. – 2017. – Vol. 18. – N 4. – P. 741–783.
44. Graeber D. Debt: The First 5000 years. – New York : Melville House, 2011.
45. Hill C. The Century of Revolution: 1603–1714. (Norton Library History of England). – New York : W. W. Norton & Company, 1982.
46. Jones J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1686–1692 // The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact / ed. by J. I. Israel. – Cambridge, 2003. – P. 47–72.
47. Katz M. N. Revolutions and Revolutionary Waves. – New York : Palgrave Macmillan, 1999.
48. Raymond W. Goldsmith, Premodern Financial Systems: a Historical Comparative Study. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
49. Reuven Y. The Laws of Eshnunna. – Jerusalem : The Magnes Press, 1969.
50. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution // Kritika. – 2017. – Vol. 18. – N 4. – P. 741–783.

51. *Veseth M.* Mountains of Debt: Crisis and Change in Renaissance Florence, Victorian Britain and Postwar America. – New York; Oxford, 1990.
52. *Wade R.* The Russian Revolution, 1917. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2017.

References

1. Afremov I. F. Kulikovskaya bitva, s restavrirovannym planom Kulikovskoy bitvy v 8 den' sentyabrya 1380 g. [Kulikovskaya Battle with the Restored Plan of the Kulikovskaya Battle on 8 September 1380]. Moscow, 1848. (In Russ.).
2. Bernstein E. Germanskaya revolyutsiya. Istoriya vzniknoveniya i ee pervogo perioda. Avtorizirovanny perevod [German Revolution. History of its Origin and 1st Period. Authorized translation]. Berlin – Drezden, Vostok, 1923. (In Russ.).
3. Bernstein E. Sotsializm i demokratiya v velikoy angliyskoy revolyutsii [Socialism and Democracy in the Great English Revolution]. Moscow; Leningrad, 1924. (In Russ.).
4. Blackwill R., Harris J. M. Voyna inymi sredstvami. Geoekonomika i gosudarstvennoe regulirovanie [War with Other Means. Geo-Economy and State Regulation]. Moscow, AST, 2017. (In Russ.).
5. Vereshchagin S. G. Politika nalogov vo Frantsii pered Velikoy frantsuzskoy revolyutsiei 1789 goda [Taxation Policy in France before the Great French Revolution of 1789]. *Pravo i politika* [Law and Policy], 2010, No. 3, pp. 564–570. (In Russ.).
6. Goldstone G. A. Revolyutsii. Ochen' kratkoe vvedenie [Revolutions. Very Brief Introduction], translated from English by A. Yakovlev. Moscow, Publishing house of the Gaidar Institute, 2017. (In Russ.).
7. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethno-Genesis and Earth Biosphere]. Saint Petersburg, Kristall, 2001. (In Russ.).
8. Gusakov A. G. Zakony tsarya Khammurabi [Laws of Hammurabi King]. Reprint from 'Izvestiya of St. Petersburg Polytechnic Institute for 1094'. Saint Petersburg, 1904. (In Russ.).
9. Duppermatt F. R. Sobranie sochineniy [Collection of Works], in 5 vol. Vol. 4. Plays and Radio-plays: translated from German, translated from German, compiled by E. A. Katseva. Moscow, Progress, 1998. (In Russ.).
10. Eagles R. Istoriya Anglii [History of England], translated from English by G. V. Gorevtsov. Moscow, AST, Astrel', 2010. (In Russ.).
11. Izrael G. I. Gollandskaya respublika. Ee pod'em, velichie i padenie. 1477–1806 [The Dutch Republic. Its Rise, Grandeur and Downfall. 1477–1806]. Vol. 1. Moscow, KLIIO, 2017. (In Russ.).
12. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis global'nogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors-Debtors’: the Origin of the Global System Contradiction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Series 27: Globalistics and Geo-Politics], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
13. Karpunin V. I. Metodologiya issledovaniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Research Methodology of Global System Contradiction «Creditors – Debtors»]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 19–26. (In Russ.).
14. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of the Power – Genesis of Forms of Manifestation of the Global System Contradiction 'Creditors – Debtors'].

Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).

15. Katasonov V. Yu. G30: Sila, upravlyayushchaya vsem finansovym mirom [G30: the Power that Controls the Whole Finance World]. (In Russ.). Available at: <http://pravosudija.net/article/vyu-katasonov-g30-sila-upravlyayushchaya-vsem-finansovym-mirom>

16. Katasonov V. Yu. Global'naya finansovaya smuta. Kak kartel' tsentrobankov vzryvaet mir [Global Finance Disturbance. How the Central Banks' Cartel Blows Up the World]. Moscow, Knizhnyy mir, 2018. (Finance Chronicles by Professor Katasonov). (In Russ.).

17. Katasonov V. Yu. Za kulisami mezhdunarodnykh finansov, monografiya [Behind the Scenes of International Finance, monograph]. Moscow, MGIMO, 2013. (Series: Academic School). (In Russ.).

18. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsvilizatsii» [Capitalism. History and Ideology of 'Money Civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2013. (In Russ.).

19. Korenyako V. A. K kritike kontseptsii L. N. Gumileva [Concerning Criticism of L. N. Gumilev Concept]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2006, No. 6, pp. 22–35. (In Russ.).

20. Krylenko A. K. Denezhnaya derzhava – taynye mekhanizmy istorii [Money Power-Secret Mechanisms of History], translated from English by E. S. Bekhtereva. Moscow, Encyclopedia of Russian Civilization, 2002. (In Russ.).

21. Luk'yanenko V. I., Khabarov M. V., Luk'yanenko A. V. Homo Consumens – chelovek potrebyayushchiy [Homo Consumes – the Man Consuming]. *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 2009, No. 2 (4), pp. 149–160. (In Russ.).

22. Menque N. G. Makroekonomika [Macro-Economics], translated from English. Moscow, Publishing house of the Moscow University, 1994. (In Russ.).

23. Novashina T. S. Finansovye mekhanizmy razresheniya global'nogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Finance Mechanisms of Settling the Global Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik finansovoy akademii* [Bulletin of the Finance Academy], 2010, No. 5 (59), pp. 22–27. (In Russ.).

24. Novashina T. S. Institutsional'naya osnova obespecheniya ustoychivosti natsional'nykh finansovykh sistem gosudarstv – chlenov EvrAzEs v usloviyakh finansovoy globalizatsii [Institutional Foundation of Ensuring Stability of National Finance Systems of EurAzEs Member-States in Conditions of Finance Globalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Academic Journal. Series 27: Globalistics and Geo-Politics], 2014, No. 3/4, pp. 95–104. (In Russ.).

25. Sazaev E. B., Makhov S. P. Skhvatka dvukh l'vov. Anglo-gollandskie voyny XVII veka [The Fight of Two Lions. English-Dutch Wars of the 17th Century]. Moscow, Veche, 2011. (Morskaya letopis'). (In Russ.).

26. Sidorenko L. V. Istoricheskie posledstviya Slavnoy revolyutsii: k voprosu o revolyutsionnosti sobytiiy 1688–1689 gg. [Historical After-Effects of the Glorious Revolution: Concerning the Revolutionary Character of Events in 1688–1689]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 2. History], 2013, Issue 3, pp. 82–91. (In Russ.).

27. Sidorenko L. V. Teoriya i praktika revolyutsii v kontekste razvitiya parlamentskoy monarkhii v Velikobritanii XVII–XIX vv. [Theory and Practice of Revolution in the Context of

Parliamentary Monarchy Development in Great Britain in the 17-19 Century]. Saint Petersburg, Publishing house RKhGA, 2018. (In Russ.).

28. Sidorenko L. V. Finansovo-ekonomicheskie posledstviya Slavnoy revolyutsii kak ee osnovnye itogi [Finance and Economic Consequences of the Glorious Revolution as its Key Results]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvoovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophic, Political and Juridical Sciences, Culturology and Art Criticism. Issues of Theory and Practice], 2012, No. 10 (24), in 2 parts. Part II, pp. 181–185. (In Russ.).

29. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet Historical Encyclopedia], in 16 v. Vol. 9. MAL'TA – NAKHIMOV. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1966. (In Russ.).

30. Surkov E. D. Put' k Brekhtu [The Way to Brecht]. *Brecht B. Teatr: P'esy. Stat'i. Vyskazyvaniya* [Brecht B. Theater: Plays. Articles. Views], in 5 v. Vol. 5/1. Moscow, Iskusstvo, 1965, pp. 16–17. (In Russ.).

31. Tarle E. V. Napoleon. Moscow, Academy of Science of the USSR, 1957. (In Russ.).

32. Tishakov A., Khatypova A. Rol' gosdolga SSHA v mirovom dvizhenii kapitala [The Role of US Foreign Debt in the Global Capital Movement]. *Mirovoe i natsional'noe khozyaystvo* [World and National Economy], 2011, No. 4 (19). (In Russ.). Available at: <http://www.mirec.ru/2011-04/rol-gosdolgs-usa>

33. Ferguson N. Voskhozhdenie deneg [Money Ascend], translated from English. Moscow, AST, CORPUS, 2013. (In Russ.).

34. Fox M. D. Zhiznenny tsikl russkoy revolyutsii: opyt teoreticheskogo i sravnitel'nogo issledovaniya [Life Cycle of the Russian Revolution: Experience of Theoretical and Comparative Research], translated from English by A. Stepanov. Part 1. *Neprikosnovennyy zapas* [Reserved Funds], 2018, No. 2, pp. 51–76. (In Russ.).

35. Fox M. D. Zhiznenny tsikl russkoy revolyutsii: opyt teoreticheskogo i sravnitel'nogo issledovaniya [Life Cycle of the Russian Revolution: Experience of Theoretical and Comparative Research], translated from English by A. Stepanov. Part 2. *Neprikosnovennyy zapas* [Reserved Funds], 2018, No. 3, pp. 55–82. (In Russ.).

36. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Flight from Freedom. Man for Himself], translated from English. Moscow, ACT, 2006. (In Russ.).

37. Fromm E. Z. Imet' ili byt'? [To Be or not to Be?]. Moscow, Direkt-Media, 2007. (In Russ.).

38. Khazin M., Shcheglov S. Lestnitsa v nebo. Kratkaya versiya [The Ladder to the Sky. Brief Version]. Moscow, RIPOL classic, 2017. (In Russ.).

39. Estulin D. Sekrety Bil'derbergskogo kluba [Secrets of the Bilderberg Club], translated from Spanish by I. V. Zhuk. Minsk, Popurri, 2009. (In Russ.).

40. Yumagulov M. G. Vvedenie v teoriyu dinamicheskikh system [Introduction to the Theory of Dynamic Systems]. Moscow, Lan', 2015. (In Russ.).

41. Clercq M. de. Recueil des traités de la France. Vol. 2. Paris, 1880.

42. Cruickshanks E. The Glorious Revolution. London, British History in Perspective; New York, Red Globe Press, 2000.

43. David-Fox M. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution. *Kritika*, 2017, Vol. 18, No. 4, pp. 741–783.

44. Graeber D. Debt: The First 5000 years. New York, Melville House, 2011.

45. Hill C. The Century of Revolution: 1603–1714. (Norton Library History of England). New York, W. W. Norton & Company, 1982.

46. Jones J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1686–1692. *The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact*, edited by J. I. Israel. Cambridge, 2003, pp. 47–72.
47. Katz M. N. *Revolutions and Revolutionary Waves*. New York, Palgrave Macmillan, 1999.
48. Raymond W. Goldsmith, *Premodern Financial Systems: a Historical Comparative Study*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987.
49. Reuven Y. *The Laws of Eshnunna*. Jerusalem, The Magnes Press, 1969.
50. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution. *Kritika*, 2017, Vol. 18, No. 4, pp. 741–783.
51. Veseth M. *Mountains of Debt: Crisis and Change in Renaissance Florence, Victorian Britain and Postwar America*. New York; Oxford, 1990.
52. Wade R. *The Russian Revolution, 1917*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 2017.

Сведения об авторе

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России; доцент кафедры банковского дела Университета «Синергия».
Адрес: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76; негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Information about the author

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy", G building, 80 Leningrad Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru